

О.В. Кулишова

Дельфийский омфал в сакральной географии древних греков*

Особенная роль Дельфийского святилища и оракула Аполлона в общегреческом масштабе уже античными авторами во многом связывалась со спецификой географического положения этого священного места. Вполне определенно эти представления нашли отражение в знаменитой «Географии» Страбона, который замечает, что «...и местоположение самого святилища кое-что прибавило к его славе», и разъясняет далее, что это место находится почти в центре всей Греции как по эту, так и по ту сторону Истма (IX, 3, 6, р. 419, пер. Г. А. Стратановского).

Подобное расположение крупнейшего панэллинского святилища на карте Эллады во многом определяло его особенную роль в развитии связей между различными областями древней Греции, делало Пифо (как первоначально назывались Дельфы) центром пересечения этих связей.¹ В поисках совета Аполлона Пифийского сюда стекались многочисленные паломники, как частные лица, так и члены официальных посольств из различных греческих полисов. Кроме того, Пифийские игры, которые считались вторыми по значению (после Олимпийских) общегреческими праздниками, раз в четыре года собирали здесь

* Данная работа выполнена при поддержке РФФИ. Проект 04-06-80279.

¹ О роли святилищ, подобных Дельфийскому, в которых осуществлялись связи не только между людьми и богами, но и внутри людского сообщества, подробнее см.: Куле К. СМИ в Древней Греции. Сочинения, речи, разыскания, путешествия... М., 2004. С. 56-63.

участников и зрителей со всей Эллады. Добавим также, что хотя непосредственно через Дельфы не проходил ни один из магистральных путей, однако они были доступны для всех, кто двигался по важнейшим сухопутным дорогам, соединявшим Среднюю Грецию с Северной, или по Крисейскому заливу.²

Однако представления древних греков о центральном положении Дельф³ строились не только на особенностях их реального географического местонахождения, в значительной степени этот взгляд был обязан и той важнейшей роли, которую играло Дельфийское святилище Аполлона в жизни древней Греции. В античной литературе мы встречаем представление о Дельфах как о центре не только Эллады, но и всего обитаемого мира. Это идеальное позиционирование Дельф нашло отражение в мифолого-космической концепции древних греков и связанной с ней сакральной географии. Именно в Дельфах, согласно сообщениям древних авторов, находился священный омфал (omphalos) – «пуп земли», который являлся божественным указанием на особенное центральное положение святилища в Пифо, как в древности назывались Дельфы. О дельфийском омфале упоминают Пиндар (Paean., VI, 15–17), Платон (Pol., IV, 427 с),

² Об этом см. подробнее: Глускина Л. М. Политическая роль Дельфийского оракула (из истории Дельф в VI в. до н. э.). Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1948. С. 4–5: «Неподалеку от Дельф, к северу от них, шел удобный проход через горный хребет, соединявший Фессалию и Малею с Коринфским заливом и северным Пелопоннесом. К югу от Дельф проходил путь, связывавший Фокиду и Беотию с гаванью Крисы – Киррой. Вблизи от Дельф находилось знаменитое перепутье трех дорог: 1) из Херонеи через Панопей и Давлис, 2) из Лебадеи на запад, 3) из Антикиры и Амбриссы.»

³ Относительно значения центрального положения святилища из новейшей литературы о Дельфах см.: Maass M. Das antike Delphi. Orakel, Schaetze und Monumete. Darmstadt, 1993. S. 1 ff.; Rosenberger V. Griechische Orakel: Eine Kulturgeschichte. Darmstadt, 2001. S. 142 ff. В общем виде эта идея обозначена в большинстве работ, посвященных истории и религии древней Греции, см., например: Bruit Zaidman L., Schmitt Pantel P. Religion in Ancient Greek City. Cambridge, 1992. P. 128 и др.

Эсхил (*Eum.*, 39–41), Страбон (IX, 3, 6, p. 419–420), Плутарх (*Plut. De def. or.*, 1, 409 e), Павсаний (X, 16, 3) и многие другие античные писатели.

Обращаясь к теме дельфийского омфала, следует указать, что наряду с традиционными для греческой культовой практики объектами поклонения, воплотившими все величие художественного гения Эллады – храмами, алтарями, статуями богов – греки почитали и порой сделанные «без всякого искусства» (*Paus.*, II, 9, 6) предметы, овеянные особым ореолом древней святости. Об этих кумирах богов – почти не обработанных изображениях из дерева или из камня – мы находим немало сведений не только у греческих писателей архаического и классического времени, но также и в литературе эллинистической и римской эпох (особенно много подобных древнейших объектов поклонения описывает ученый путешественник II в. н.э. Павсаний). Так, первоначально в Сикионе (Пелопоннес) Зевс почитался в виде каменной пирамиды, а Артемида – в виде колонны (*Paus.*, II, 9, 6), в Феспиях (Беотия) Геру представляли как обрубок древесного ствола, а на острове Самос – в виде доски (*Clem. Alex. Protr.*, IV, 46), в Мегаре Аполлоном назывался камень в виде небольшой пирамиды (*Paus.*, I, 44, 2), в Спарте Диоскуров изображали два столба, соединенные перекладиной (*Plut. De frat. am.*, 1) и др. Многие из таких простейших идиолов (особенно относящиеся к культу Афины) благоговейно почитались как «упавшие с неба». В их числе античной традицией называется изображение кадмейского Диониса (*Paus.*, IX, 12, 4), Артемиды Таврической (*Eurip. Iphig. T.*, 951), Афины из акрополя находящихся под ее покровительством Афин (*Paus.*, I, 26, 6) и др. Подобные символические изображения не переставали служить предметами поклонения вплоть до позднейших античных времен. Один из самых известных предметов такого рода – дельфийский омфал.

Как неоднократно отмечалось в современных исследованиях, посвященных теории мифа, мифопоэтический символ центра – «пуп земли» – является характерным не только для представлений древних греков, он довольно широко встречается в

мифологии различных народов. Тем не менее, в традиционной для мифологии системе установления соответствий между элементами микрокосмоса и макрокосмоса (глаза – солнце, волосы – растения, кости – камни и т. д.) этот образ занимает особое место. По мнению В. Н. Топорова, он выделяется тем, что совмещает оба соотносимых объекта – пуп человеческий и пуп вселенский, которые при этом обозначаются одним словом (в русском языке – «пуп», в немецком – *Nabel*, в английском – *navel*, в древнегреческом – *omphalos*).⁴

Так как большинство подобных фетишей считались священными с незапамятных времен, их происхождение и первоначальное назначение было неясно уже для самих античных писателей. Об этом говорят как их прямые указания на этот счет, так и множество этиологических мифов, сообщаемых древними авторами и имеющих явно более позднее происхождение, чем сами предметы.

С дельфийским омфалом античная традиция связывает миф, согласно которому именно там встретились два орла (в других вариантах мифа – два ворона или лебедя), выпущенные Зевсом с разных концов земли (Strab., IX, 3, 6, p. 419–420; Plut. De def. or., 1, 409 e). Нет сомнений, что этот миф был распространен в Греции с довольно ранних времен. Страбон (I в. до н.э. – I в. н.э.), упоминая этот миф, ссылается на его бытование еще до Пиндара, поэта классической эпохи (V в. до н.э.): «...полагали также, что оно [Дельфийское святилище – О. К.] находится в центре обитаемого мира и называли его пупом земли; вдобавок был сочинен миф, передаваемый Пиндаром, о том, что здесь встретились оба орла (некоторые говорят, это были вороны), выпущенные Зевсом: один – с запада, а другой – с востока» (IX, 3, 6, p. 419–420, пер. Г. А. Стратановского). Этот миф мы встречаем и в одном из Пифийских трактатов Плутарха, автора I – II в. н.э., который в конце своей жизни исполнял обязанности жреца в Дельфийском святилище: «Сказывают миф ..., будто то ли орлы, то ли лебеди, летя от краев земли к сере-

⁴ См. подробнее: Топоров В. Н. Пуп земли // Мифы народов мира: Энциклопедия / Глав. Ред. С. А. Токарев. В 2 т. Т. 2. М., 1980. С. 350.

дине, встретились [досл. «совпали в одной точке»] в Пифо, на месте так называемого пупа [земли]» (De def. or., 1, 409 e, пер. А. В. Лебедева).

Примечательно, что оба автора – и Страбон, и Плутарх – упоминают о существовании вариантов предания, что указывает на его широкое бытование в античном мире. Различие состоит, в основном, в том, каких птиц использовал верховный греческий бог в своем «эксперименте»: орлов, лебедей или воронов.⁵ Орел называется и Страбоном, и Плутархом, и это, по-видимому, наиболее часто встречающаяся версия, ведь именно орел занимает важнейшее место в мифологии Зевса. Лебедь и ворон – птицы Аполлона, они, как кажется, появляются в мифе, чтобы теснее связать его с темой Аполлона и подчеркнуть значение важнейшего центра почитания этого божества. Возвращаясь к упомянутому мифу, отметим, однако, что при указанных незначительных различиях стойко сохраняется неизменная основа мифа – об определении Зевсом центра обитаемого мира и о нахождении этого места («пупа земли») в Дельфах.

В античной письменной традиции мы находим некоторые указания на то, как выглядел дельфийский омфал. Эти сообщения дополняются сохранившимися изображениями на рельефах и в вазописи. Общим для всех этих свидетельств является представление пупа земли в виде каменной полусферы (пол-яйца), что встречается не только в греческой, но и в ряде других традиций.⁶ Страбон, продолжая свой рассказ об омфале, замеча-

⁵ См. подробнее о значении названных птиц в мифологии Зевса и Аполлона (с указанием на источники): Клиnger В. П. Животное в античном и современном суевии. Киев, 1911; Кагаров Е. Г. Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции СПб., 1913; Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии М., 1957; Селиванова Л. Л. 1) Лебедь в культуре Аполлона // Античность и средневековье Европы / Под ред. И. Л. Маяк и А. З. Нюркаевой. Пермь, 1994. С. 38–47; 2) Аполлоновы лебеди (К семантике образа в религиозных представлениях в античности) // Человек и общество в античном мире. М., 1998. С. 363–397; Pollard J. Birds in Greek Life and Myth. Plymouth, 1977.

⁶ Топоров В. Н. Пуп земли. С. 350.

ет относительно его внешнего вида следующее: «В храме показывают также что-то вроде пупа, обвязанного лентами; на нем находятся два изображения встречи мифических птиц» (IX, 3, 6, р. 419–420, пер. Г. А. Стратановского). Это описание Страбона корреспондирует с изображением на обнаруженном в Спарте аттическом рельефе IV в. до н.э. На нем изображены Аполлон и Артемида, стоящие около омфала, который украшен фигурами птиц.

О дельфийском омфале упоминает и Павсаний, ученый путешественник, посетивший Дельфы во II в. н.э.: «Так называемый дельфийцами Пуп земли (Омфалос) сделан из глыбы белого мрамора» (X, 16, 3, пер. С. П. Кондратьева). Автор, говоря о представлении, что омфал находится в самом центре земли, ссылается на мнение дельфийцев и оду Пиндара, то есть имеет в виду тот миф, о котором опять же со ссылкой на Пиндара, повествует и Страбон. Еще одно описание подобного омфалу камня мы встречаем у Павсания в другом месте его сочинения: «Если выйти из храма [Аполлона. – О. К.] и повернуть налево, то будет ограда, а в ней могила Неоптолема, сына Ахиллеса; каждый год дельфийцы приносят ему жертвы всеожжения как герою. Если подняться немного вверх от этой гробницы, встретится небольшой камень. Его каждый день поливают маслом, и каждый праздник на него кладут некрученную шерсть» (X, 24, 6, пер. С. П. Кондратьева). Здесь наш автор упоминает другой повсеместно распространенный в Элладе миф, связанный со священным камнем: «О нем идет молва, что этот камень был дан Кроносу вместо маленького <Зевса> и что впоследствии Кронос вновь изрыгнул его» (X, 24, 6, пер. С. П. Кондратьева; ср.: Diod., V, 70).

Сообщение об этом камне, поставленном Зевсом в Дельфах, у подножия Парнаса, мы встречаем и в более ранней традиции – в одном из самых ранних и авторитетных наших источников по греческой мифологии – «Теогонии» Гесиода (около 700 г. до н.э.). Беотийский поэт подробно передает миф о борьбе поколений богов, который относился к самым фундаментальным в эллинской мифологии и имел, по-видимому, общегречес-

кое распространение. Гесиод, рассказывая о происхождении олимпийцев – третьего поколения богов (453-506), повествует, что Крон, лишив своего отца Урана силы, становится властелином и женится на своей сестре Рее. Получив предупреждение Урана и Геи о том, «что суждено ему свергнутым быть его собственным сыном» (463, пер. В. В. Вересаева), Крон проглатывает одного за другим рожденных Реей детей (Гестию, Деметру, Геру, Аида, Посейдона). Наконец, отчаявшаяся Рея последовала совету Геи: удалилась на остров Крит и там, разрешившись от бремени Зевсом, спрятала его в тайной пещере, а Крону подложила вместо новорожденного камень, завернутый в пеленку, который тот проглотил вместо сына. Когда Зевс подрос, он заставил Крона изрыгнуть своих братьев и сестер. Гесиод повествует далее:

Первым извергнул он камень, который последним пожрал он.
Зевс на широкодорожной земле этот камень поставил

В многосвященном Пифоне, в долине под самым Парнасом,
Чтобы всегда там стоял он как памятник, смертным на диво
(497–500, пер. В. В. Вересаева)⁷

То, что этот священный камень связан с мифом о доолимпийских божествах, косвенным образом свидетельствует об особенной древности этого культового предмета и составляющих предания о нем.

Возвращаясь к свидетельствам Павсания, укажем на определенные сложности в их интерпретации. То обстоятельство, что во втором случае Павсаний не называет описываемый камень омфалом и приводит иной миф о его происхождении, заставляет некоторых исследователей отделять друг от друга два описания ученого путешественника и видеть в них два различных объекта почитания, другие же, напротив, полагают, что речь идет об одном и том же культовом предмете.⁸

⁷ См. также комментарий М. Уэста к строкам 498-500: West M. L. *Hesiod's Theogony, edited with Prolegomena and Commentary*. Oxford, 1966. P. 303.

⁸ Лосев А. Ф. 1) Греческая мифология // МНМ. Т. 1. С. 327; 2) Зевс // Там же. С. 463.

Не вносит ясности и попытка определить местонахождение дельфийского омфала, опираясь на данные античной письменной традиции и результаты современных раскопок. В целом, как правило, подобные изображения священного предмета помещались в храмах, святилищах, около алтарей или трона божества. Страбон, как уже было упомянуто, отмечает, что эта каменная глыба находился в храме Аполлона. Об этом же свидетельствуют и те слова, которые Эсхил вкладывает в уста дельфийской пророчицы – пифии:

Вхожу внутрь храма, – все в венках святилище,

И вижу человека: там, где Пуп Земли,

Сидит опальный грешник . . .

(Eum., 39–41, пер. Вяч. Иванова).

Однако описание Павсания определенным образом имеют в виду не внутреннее помещение храма, а пределы священной ограды.

Ситуация осложняется и тем, что во время раскопок, начатых в Дельфах с конца XIX в. силами французских археологов, было обнаружено несколько камней, которые предположительно могли быть идентифицированы с дельфийским омфалом. Две подобных находки связаны с античной эпохой, однако обе они, как считает большинство археологов, вряд ли являются первоначальным предметом культа, а представляют собой, возможно, его копии, относящиеся к эллинистическому или римскому времени. Еще один схожий по форме предмет связывают, чаще всего, с еще более поздней средневековой эпохой.

Поэтому в современной науке мы встречаем чрезвычайно богатый спектр мнений относительно того, где помещался древний омфал: в целле храма (Ф. Курби), в пронаосе, в помещении для вопрошавших (Ж. Ру) в опистодоме (П. Амандри) или вовсе перед входом в храм (Ж. Буке).⁹ Не менее значительно расходятся ученые и в вопросах происхождения, назначения и семантики подобных камней, в том числе и находившихся в Дель-

⁹ Amandry P. Ou etait l'omphalos? Colloque P. Perdrizet. Strasbourg, 1991.

фах. Все это является предметом оживленной дискуссии в современной литературе, которая далека от завершения.¹⁰

Однако, несомненно, что почитание «пупа земли» в Аполлоновом святилище первоначально имело отношение к хтоническим культам, было связано с поклонением женскому божеству (богине матери-земли), которое почитали в Дельфах до Аполлона. Как известно, изображения омфалов особенно часто были связаны со священными местами этой богини. Приведенные же выше мифологические объяснения появляются явно позднее и представляют собой типичные этиологические мифы.

Мифологические сюжеты, связанные с представлениями о центральном положении Дельф, имели широкое хождение в Элладе с довольно раннего времени. По-видимому, особенным образом было заинтересовано в их распространении дельфийское жречество, которое всеми силами способствовало этому процессу. Некоторый намек на способы такой пропаганды, как кажется, мы находим у Павсания, часть свидетельства которого мы уже приводили выше: «Так называемый дельфийцами Пуп земли (Омфалос) сделан из глыбы белого мрамора. Что он лежит в самом центре земли, это утверждают как сами дельфийцы, так, соглашаясь с ними, написал это в одной из своих од и Пиндар» (Paus., X, 16, 3, пер. С. П. Кондратьева). Касаясь утверждения о том, что Дельфы – центр земли, Павсаний делает очень важную ссылку, причем дважды, на самих дельфийцев. По-видимому, такой взгляд представлял собой официальную дельфийскую версию, которая активно распространялась жречеством святилища Аполлона.

Важно и то, что Павсаний упоминает в качестве еще одного активного сторонника этой версии близкого к Дельфам и уважаемого там поэта Пиндара. В таком же контексте – в связи с распространением мифов о дельфийском омфале – говорит о

¹⁰ Обзор суждений современных исследований по этому вопросу см.: Fauth W. *Omphalos // Der Kleine Pauly*. Bd. IV. Muenchen, 1979. Sp. 299-300; *Guide de Delphes: Le site / Ed. par J.-F. Bommelaer, D. Laroche*. Paris, 1991. P. 179.

Пиндаре и Страбон («...был сочинен миф, передаваемый Пиндаром, о том, что здесь встретились оба орла...», см.: IX, 3, 6, p. 419–420, пер. Г. А. Стратановского). Беотийский поэт, автор эпикниев в честь победителей на Пифийских состязаниях, пользовался в Дельфах особенным почетом. Тот же Павсаний, описывая устройство храма, рассказывает следующее: «Недалеко от жертвенника стоит седалище (трон) Пиндара; оно сделано из железа, и, говорят, на нем восседал Пиндар, когда он приходил в Дельфы и пел те свои гимны, которые написаны им в честь Аполлона» (X, 24, 5, пер. С. П. Кондратьева). По-видимому, неслучайно поздние античные авторы особенным образом в связи с мифами о дельфийском омфале упоминают именно Пиндара, который мог выступать важным проводником дельфийских идей.

Заметим, однако, что традиция сохранила нам и свидетельство несомненного противостояния таким представлениям. В стихотворном фрагменте, приписываемом критянину Эпимениду, выражено явное несогласие с официальной дельфийской версией. Плутарх, пересказывая уже упомянутый миф об определении центра земли Зевсом, сообщает: «Впоследствии Эпименид из Феста решил проверить этот миф в присутствии бога [= спросить оракул] и, получив неясный и двусмысленный оракул, сказал:

Нет никакого срединного пупа земли или моря,

Если ж он есть, то известен богам, а смертным неведом»

(Plut. De def. or., 1, 409 e, пер. А. В. Лебедева).

Вероятным объяснением причин такого несогласия с широко распространенной в Элладе версией мифа может являться своеобразное соперничество Эпименида с Дельфами, которое проявлялось, как кажется, и в очистительной практике. Как известно, крупнейший центр Аполлонова культа – святилище в Дельфах – уже в архаическую эпоху становится высшим авторитетом Эллады в установлении очистительных обрядов.¹¹ В

¹¹ О различных видах осквернения и необходимых очистительных процедур см.: Суриков И. Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох: Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII-V вв. до н.э. М., 2000. С. 227 слл.; Parker R. *Miasma: Pollution and Purification in Early Greek Religion*. Oxford, 1983.

греческих полисах довольно распространена была практика приглашать для прекращения гражданских распрей и совершения ритуального очищения специальных лиц со стороны, что чаще всего происходило по совету Дельфийского оракула. Самый известный из примеров очищения после гражданской смуты связан с Афинами и знаменитой Килоновой скверной.¹² Афиняне получили повеление Дельфийского оракула очистить город, для чего по их приглашению прибыл Эпименид из Феста на Крите, который и произвел необходимые церемонии (Plat. Leg., I, 4, 642 d; Aristot. Ath. pol., 1; Plut. Sol., 12; Paus., I, 14, 4; Diog. L., I, 10, 110; P-W 13; F Q 65). Хотя очищение Афин производилось по общему указанию, данному пифией, сам Эпименид, по-видимому, не рассматривался как непосредственный посланник Дельф и даже находился в противостоянии с официальными дельфийскими идеями, что подтверждается приписываемыми ему стихотворными строками, передаваемыми Плутархом.

Итак, взгляд на Дельфы как центр земли, притом, что сама Эллады мыслилась центром обитаемого мира, являет собой яркий пример идеального позиционирования святилища в контексте сакральной географии древних греков. Это представление относилось к комплексу официальных дельфийских идей, обосновывалась этиологическими мифами, которые поддерживались дельфийским жречеством и распространялись им, в частности посредством близких к святилищу поэтов (например, оды Пиндара). Она могла пропагандироваться и официальной дельфийской символикой (Аполлон на омфале в монетах амфикионов). Однако мы видим, что это новое основание для притязаний святилища Аполлона на особую роль в жизни Эллады имело и противодействие (стихотворные строки Эпименида, соперника Дельф в очистительной практике, а также упоминания в традиции о существовании омфалов, помещаемых в других местностях Эллады).

¹² Из новейших отечественных исследований об этом см.: Суриков И.Е. 1) Килонова скверна в истории Афин VII-V вв. до н.э. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1994; 2) Из истории греческой аристократии... С. 178-224, с указанием на новейшую библиографию проблемы.

В заключение отметим, что дельфийский омфал относился к ряду тех древнейших предметов культа, которые в последующую эпоху не только заботливо сохранялись и почитались с особенным пиететом, но зачастую становились предметом пристального внимания и активного использования в мифотворчестве. Миф, как и его осмысление, как известно, как в ранние периоды греческой истории, так и в последующие времена был не только ареной столкновения различных взглядов, аллегорических и философско-символических толкований, но и неотъемлемой частью идеологической пропаганды и действенным оружием в политической борьбе в Элладе.

